

ЗДРАВСТВУЙТЕ, «ТЕТЯ ПАША»!

Первые лучи солнца золотили дома, заиграли в оконных стеклах, засверкали на шпилье горсовета.

Невысокая, скромно, со вкусом одетая женщина идет по городу, любуясь его знакомыми очертаниями или открывая для себя новые уголки. В этот час никто не мешает предаваться воспоминаниям. Гостиница... Здесь она жила во время эвакуации. Дом офицеров. В нем в годы войны выступала перед бойцами. Вокзал... Отсюда уезжала на фронт их концертная бригада. Четверо ее товарищей тогда не вернулись, и этот город стал для них, москвичей, последним мирным причалом. А она уезжала и возвращалась, снова уезжала и опять возвращалась на Урал, каждый раз находя здесь тепло стывшего родным дома, заботу друзей.

По мостовой прошла поливочная машина, оставив черную полосу на асфальте, простучал по безлюдной улице трамвай. Вскоре появились прохожие. В утренней спешке горожане не обращали внимания на женщину, с виду не особо приметную, такую же, как и все встречные. Но те, у кого было время задержаться взгляд, конечно же, ее узнавали:

— Здравствуй! — Несколько секунд замешательства, и уже уверенно: — Здравствуйте, тетя Паша!

А ее не обижает, что зовут так — по имени героини из телефильма «День за днем». В образе тети Паши она несколько вечеров подряд приходила в каждый дом и потому это имя крепко сплывало с ее настоящим.

К Нине Афанасьевне Сазоновой, народной артистке РСФСР, актрисе Центрального театра Советской Армии, и письма нередко приходят по адресу: «Москва. Тете Паше». Письма удивительно трогательные в своей чистоте и сердечности, в искреннем желании помочь, посочувствовать чужой судьбе.

Жизнь неласково обошлась с ее героиней. Тетя Паша потеряла мужа на войне, всю жизнь прожила в общенитки. Но горе и невзгоды не ожесточили ее. Всю доброту души, нерастратенную материнскую любовь отдает она людям.

И люди — те, что на экране, и те, что сидят у телевизоров, — платят ей взаимной симпатией. Зрители делятся своими радостями, часто — бедами, дают житейские наставления и советы: «Милая тетя Паша! Ты не выходи замуж за дядю Юру... Ты береги всегда память о своем погибшем муже...».

Актрисе дороги эти письма. Нина Афанасьевна сама любит свою тетю Пашу за честность, прямоту, сердечную щедрость.

36 лет на сцене, многие годы в кино... За это время Сазоновой пришлось создать

немало разных образов. Но подлинный успех и самую глубокую зрительскую признательность принесли ей роли простых женщин — наших современниц. Даже имена ее героинь очень простые и русские: Степанида в «Поэме о море», тетка Анисья в фильме «Живет такой парень», Маша Иванова в «Нашем доме», Катя. Екатерина Тимофеевна в «Женщинах»...

На днях журналисты «Вечернего Свердловска» пригласили Нину Афанасьевну на свой «огонек». Среди многих вопросов задали и такой:

— С чего началось ваше творчество?

— В театре — со студии при ЦТСА, с учебы у режиссера Алексея Дмитриевича Попова, а в кино вот с этого и началось — с «Поэмы о море». Пригласил меня Довженко и предложил роль. Он говорил со мной, рассказывал о сценарии, а я слушала и все время ловила на себе его внимательный взгляд. Чувствовала: будто он чего не договаривает. Наконец, остановился и сказал:

— Нет, вы должны у меня сыграть другую роль — Степаниду.

— Сыграть старуху, мать семерых детей! — удивилась я. (Тогда я была лет на 18—19 моложе).

— Да. Мне нужны ваши глаза. А грим подберем.

Несмотря на старания лучшего гримера «Мосфильма», грим подобрать не удалось. Пришлось играть «одними глазами».

К сожалению, мне не довелось репетировать у Довженко. К началу съемок его не стало...

«Тетка с фиалками» — одна из самых любимых ролей Сазоновой — киноактрисы. Помните эту чуть провинциальную женщину в старомодной шляпке с цветочками! Окружающие незлобно посмеиваются над ней, над ее неожиданной привязанностью к молодому парню. А потом зрители узнают, что этого парня она спасла во время войны... На Международном фестивале короткометражных фильмов в Польше «Тетка с фиалками» получила самый высокий приз — «Черный дракон».

О своих героинях, о женщинах вообще Нина Афанасьевна говорит с огромной теплотой и влюбленностью. О незнакомых людях — так, словно о матери, о дочери, о сестре.

— Было в моей почте удивительное письмо. Его прислала молодая женщина — жена, мать двоих детей. Муж совершил преступление, попал в тюрьму, и в отчаянии она спрашивает: «Что же мне делать! Как дальше жить! Ждать его! Но ведь он обманул меня, не сказав ничего...» А дальше пишет: «Может, потому он и не сказал, что берет меня, своих детей!».

— Нет, вы только подумайте, — взволнованно обращает-

ся Сазонова к нам. — Какое благородство скрыто в этой женщине, какое желание даже в плохом человеке найти крупинку добра!

Слушаешь Нину Афанасьевну и невольно думаешь: и сама она такая же, как ее героини, — отзывчивая, душевная, умеющая понять сердцем горе другого. Не по словам ее судишь об этом — по тому, как светло думает она о других, о товарищах по искусству, в частности.

— Если я и сделала что хорошее, то только потому, что рядом со мной были прекрасные партнеры. Папанов, например, в «Нашем доме». Каждый его жест, каждое движение вызывали меня на импровизацию. Помню, как полусогнутым пальцем смахнул он слезу с моей щеки. А я разволновалась, расчувствовалась, припала к его плечу... (Мы играли отца и мать).

А Грибов! Ах, какой это артист! Для меня всегда останется тайной его искусство мгновенного перевоплощения. В перерыве между съемками ему рассказывают что-то веселое, он заливается смехом, как ребенок. Хлопок в ладоши режиссера, одна его фраза: «Снимаем». Несколько шагов вперед к камере — и Грибов совершенно другой. — внутренне и внешне, весь собранный, чуть сутулый. И такой же достоверный, естественный. Как он успел преобразиться, пройдя всего полтора метра до камеры!

Очень уважительно говорит Нина Афанасьевна о Василии Шукшине — режиссере, о его манере работать. Он не навязывает своей точки зрения, не подчиняет себе актера, стремится раскрыть природу его дарования.

— Прочитав сценарий «Живет такой парень», я не согласилась с решением одной сцены. Объяснила ему — почему. Он слушал внимательно, не поспешил с выводом: «Я должен над этим подумать...».

— Такое доверие к актерам бесконечно дорого, — заключает Нина Афанасьевна.

Свердловский день народной артистки загружен до предела. С утра в театре идут репетиции, вечером — спектакли. Зрители приглашают ее на встречи в клубы, студенты — на свои выпускные вечера. И, если позволяет время, она обязательно приходит. Потому что в человеческом общении черпают она радость жизни, находит качества, которые подчеркивает потом в своих героинях...

А ранним утром, когда на востоке чуть розовеет небо, она любит бродить по свердловским улицам, по набережной Исети. Здесь такие расцветы! В городе ее грустных и добрых воспоминаний...

В. СТРОВСКАЯ.
На снимках: Н. А. САЗОНОВА.

Фото В. Степанова.

